

ТАТЬЯНА ВЕРЕТЕНОВА

УРОК ПАМЯТИ

Дмитрий Филиппов. Битва за Ленинград. Серия: Жизнь замечательных людей. Москва: Молодая гвардия, 2020.

Книга писателя и историка из Петербурга Дмитрия Филиппова вышла в серии “Жизнь замечательных людей”, и это логично, потому что в семи разных по объёму отдельных частях (даже не главах) она рассказывает о жизни семи совершенно разных людей, в судьбах которых блокада Ленинграда стала важнейшим событием.

Автор посвящает книгу своим бабушке и дедушке, перенесшим блокаду, и начинает своё повествование с суровой статистики: “Перед входом на Пискаревское мемориальное кладбище установлена памятная мраморная доска с надписью: “С 8 сентября 1941 года по 22 января 1944 года на город было сброшено 107 158 авиабомб, выпущено 148 478 снарядов, убито 16 744 человека, ранено 33 782, умерло от голода 641 803 человека”. Рассказ о судьбах героев своей книги Филиппов предваряет предисловием “Перед блокадой”, в котором говорит о жизни Ленинграда в первые, доблокадные месяцы войны, о первых потерях и первых подвигах; рассказывает страшную историю о попавшем под бомбёжку на станции Лычково эшелоне с ленинградскими детьми и объясняет, почему он взялся за эту книгу: “Из глубины столетий на меня смотрят мои предки. Отдавшие жизнь за Родину, ушедшие с небесным воинством защищать Россию на небесах... Чаще других мне снится вихрастый семнадцатилетний парень, задира и хулиган ленинградских окраин. Его зовут Алимпий Афанасьев, старший брат моей бабушки. ... В январе 1942 года его призвут в армию, и он почти сразу же погибнет на Невском пятачке. Погибнет для того, чтобы жили его сёстры и мать, его страна, чтобы много десятилетий спустя я появился на свет и написал эту книгу”.

Филиппов видит события тех лет, прежде всего, как историк, решает задачу их максимально достоверного изображения и сохранения памяти о них. “Битва за Ленинград” демонстрирует основательную работу в архивах и с различными источниками: объёмные примечания и библиография впечатляют. Но в то же время книга написана эмоционально, увлекательно, гармонично и читается легко.

ВЕРЕТЕНОВА Татьяна родилась в Москве в семье филологов. В 1996 году закончила филологический факультет МГУ (русское отделение). Преподавала русский язык иностранцам в МГУ и других вузах. Занималась исследовательской работой творчества Гайто Газданова. В последние годы пишет отзывы и рецензии о современной русской прозе.

Первая (наиболее объёмная) часть – “Маршал ленинградской победы” – биография Леонида Александровича Говорова (1897–1955), возглавившего Ленинградский фронт в июне 1942 года. Филиппов показывает становление его твёрдого, спокойного, педантичного характера; будущий маршал стремился избежать военной карьеры, но она его буквально настигает. Замкнутый, неразговорчивый и упрямый (“Упрись, как Говоров!” – поговорка Г. К. Жукова), артиллерист по военной специальности, Говоров обладал высокими навыками в чтении карты обстановки и умел разгадывать замыслы противника. А противник был опытным и очень опасным: группу армий “Север” возглавлял Георг фон Кюхлер. Далее речь идёт, по сути, о дуэли полководцев. После тяжёлых и почти безрезультатных операций 1942 года Говоров начинает готовить операцию “Искра” – прорыв блокадного кольца. 18 января 1943 года после непрерывных семидневных боёв произошла встреча войск Ленинградского и Волховского фронтов, и кольцо было разорвано. Однако до полного снятия блокады (26 января 1944 года – освобождение Гатчины) оставался ещё долгий тяжёлый год.

В этой части появляется (и становится потом сквозным для всей книги) мистический и одновременно поэтический образ Города. За первый год войны на Ленинградском фронте сменилось несколько командующих, и, похоже, лишь когда его возглавил Говоров, в Городе появляется стабильность и надежда на будущее. “С этого момента Город и Говоров живут в едином ритме, одним пульсом, думают в одном направлении. . . с этого момента прекращается чехарда с перестановками командования Ленинградским фронтом. Город нашёл своего полководца, ему больше незачем было тасовать их. . . Пора было спасать людей от голодной смерти”.

Следующая часть – “Генерал-прорыв” – о Николае Павловиче Симоняке (1901–1956), генерал-лейтенанте, командире 136-й (63-й гвардейской) стрелковой дивизии, а позже – 30-го стрелкового корпуса. Она начинается с эпизода, когда Симоняк не побоялся возражать Жукову: “ – Почему не штурмуешь Синявинские высоты?.. – . . . Потери будут огромными, а результат мизерным”. Для операции “Искра” Говоров ставит 136-ю дивизию Симоняка “на острие атаки”. “С декабря начались изматывающие тренировки для личного состава. Солдатам, ослабшим от голода, предстояло одним резким броском преодолеть 800 метров. Под огнём противника, нагруженными лестницами, “кошками”, баграми, стрелковым вооружением. Бегали по льду Невы. . . Симоняк придирчиво замерял время на секундомере. . .” Дни прорыва 12–18 января 1943 года Филиппов описывает скрупулёзно, буквально по часам, что создаёт эффект присутствия в моменте, и начинаешь ощущать высокое эмоциональное напряжение этих часов: “И только остатки 136-й дивизии продолжали выгрызать у врага метр за метром на Центральном направлении. И командование 67-й армии приняло единственно верное решение: прорываться по центру к Рабочему посёлку N5 с двух сторон, 18-й дивизией Волховского фронта и 136-й дивизией Симоняка. Если бы фланги дрогнули хоть на миг, бойцы Симоняка попали бы в окружение, и судьба всей операции была бы предрешена. Но фланги устояли. Если бы бойцы Симоняка (выдохшиеся, раненые, не спавшие несколько суток) не смогли бы выйти к окраинам Рабочего посёлка N5 – волховчанам бы не хватило сил прорваться к ним самостоятельно. Судьба всей операции висела на волоске. Чаши весов качались из стороны в сторону”. В приведённом отрывке видна позиция автора как историка-исследователя: он точно называет номера действующих военных соединений и при этом пытается представить состояние бойцов – “выдохшиеся, не спавшие”, а описанию сражений, битв отводится центральное место, ибо недаром названа книга “Битва за Ленинград”.

Герой небольшого (менее 20 страниц) очерка “Горячее ленинградское небо” – военный лётчик, подполковник Пётр Андреевич Пилутов (1906–1960). Центральным эпизодом этой истории опять-таки становится личная дуэль лётчика с немецким асом. Описание этой дуэли и заключительной схватки – с виражами, вертикальными манёврами, обманным штопором, – возможно, самые захватывающие страницы книги: русский лётчик победит, но история на этом не закончится. . .

Пожалуй, самый трагичный очерк – “Неизвестные герои” – рассказывает об одном эпизоде защиты Ленинграда в сентябре 1941 года. Речь идёт об обороне Царского Села (Пушкина) и, в частности, о событиях в Александровском парке. Возглавлял оборону подполковник Василий Егорович Ломакин. “Истребительный батальон НКВД” – это совсем не то, что может привидеться за этим названием некомпетентному в воинских вопросах читателю (как мне и привиделось). Нет, это не профессиональные военные, это, по сути, гражданское население вроде дружинников, чья задача – присматривать за порядком. “Батальоны эти были созданы в начале войны для борьбы со шпионами и диверсантами. Также они должны были охранять предприятия оборонного значения... источники воды, почту, телеграф, дворцы и участвовать в строительстве оборонительных сооружений. Они полностью состояли из добровольцев, из местных жителей, рабочих, студентов и даже школьников старших классов. По возрасту треть личного состава не достигла 18 лет. На первых порах у них не было формы и даже оружия. ...Выполнение ими боевых задач по обороне города изначально не планировалось командованием”.

Эта история наиболее пронзительная ещё и потому, что Филиппов старается достоверно, с опорой на документы показать неразбериху, неопределённость тех сентябрьских дней, когда через Пушкин отступали беженцы и разрозненные части Красной армии, когда не было ни связи, ни единого руководства и непонятно, кто кому отдаёт приказы и ставит задачи. Мальчишки из истребительного батальона роют окопы и готовят укрепления для регулярных войск, но войска отступают: “К 16 сентября регулярных частей в Пушкине практически не осталось”. И эти мальчишки остаются в окопах, и отражают несколько атак фашистов... “Около двух третей состава батальонов были убиты, ранены или пропали без вести”.

“Девять страниц” – рассказ о Тани Савичевой (1930–1944), ленинградской школьнице, родственники которой умирают один за другим в первую (самую голодную и страшную) блокадную зиму. А Таня делает записи о каждой смерти в записной книжке. В отличие от предыдущей, эта история широко известна, а “дневник Тани Савичевой стал легендой, знаменем, практически мифом”, “стал символом Блокады, её бесконечной болью”, “отразил в своих скупых строчках участь тысяч блокадных семей”. Помню, как поразила меня эта история в детстве, и снова страшно про неё читать. Особенно страшно то, что девочка умирает, когда её уже, казалось бы, спасли, вывезли из города в Горьковскую область. “Таня Савичева умерла 1 июля 1944 года от туберкулёза кишечника. Ей было 14 лет. Она стала единственной умершей из всех прибывших тогда детей детского дома N48”. Но как справедливо замечает автор, “будем честны: если бы Таня осталась жива, не получилось бы мифа”.

“Ленинградская Мадонна” – поэтесса Ольга Фёдоровна Берггольц (1910–1975) становится голосом блокадного Города: её стихи регулярно звучат по ленинградскому радио. Биографический очерк отмечает основные моменты её жизни: петербургское детство и юность (“Ольга выросла вместе с молодой республикой Советов, с её подвигами, с её трудностями”), идейность, идеализм, причастность новой советской реальности (“Молодые люди по всей стране вовлекались в процесс даже не строительства коммунизма, но конструирования новой реальности, в которой человек человеку – брат. И эта великая идея захлестнула их с ног до головы, понесла вперед...”), рано проявившиеся поэтические склонности, последовавшие публикации, активное участие в литобъединениях, ранний брак с ярким, талантливым поэтом Борисом Корниловым, учёба, затем работа в Казахстане, развод с Корниловым и брак с Николаем Молчановым, рождение и ранняя смерть детей, обвинение и тюрьма. Филиппов отказывает Берггольц в высоком поэтическом даровании (он пишет о “скромном таланте”), однако говорит о её феномене – “феномене попадания в нерв времени”. В начале войны Союз писателей направляет Ольгу на работу в Радиокomiteт. В напряжённые и неопределённые августовские дни звучит её голос:

*...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна....*

*Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады —
мы не покинем наших баррикад.*

*И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамёна Петрограда.*

Холодной и страшной зимой 1941-1942 годов, после смерти от голода мужа Николая Молчанова, Берггольц создаёт поэму “Февральский дневник” — “одно из самых пронзительных произведений о блокаде”. “1 марта 1942 года Ольгу самолётом переправили в Москву”, но меньше чем через два месяца она возвращается в город, продолжает работу в Радиокomiteе; летом появляется её “Ленинградская поэма”. “Чтобы понять причину внезапного успеха Берггольц, — пишет Филиппов, — необходимо представить, как много значило радио для жителей блокадного Города. Одним из худших моментов Блокады, по воспоминаниям многих очевидцев, был декабрьский день, когда по техническим причинам радио не работало три часа. ... Голодные люди оказались в полной неизвестности, не зная, захвачен город или просто сбой на линии”. В апреле 1945 года Берггольц закончит ещё одну поэму — “Твой путь”, “лучшее, что было написано о Блокаде во все времена”, по мнению автора; поэму, в которой “она достигает поэтического потолка, выше некуда, выше только звёзды и небо”. Филиппов даже решается на такое масштабное предположение: “Выскажу страшную мысль, но может быть, Город (как сумма земного и метафизического) устоял лишь только потому, что жила в нём маленькая хрупкая женщина, сдерживающая ад своими стихами”.

Заключительный очерк в “Битве за Ленинград” — “Хозяин дороги” — о Михаиле Александровиче Нефёдове (1899–1943), капитане 1-го ранга, начальнике военно-автомобильной дороги N101, известной как “Дорога жизни”. Общеизвестно, что, помимо авиационного сообщения, путь через Ладогу становится единственной возможностью доставки грузов и эвакуации населения. “В нашем представлении, — пишет Филиппов, — Дорога жизни — это путь по льду Ладожского озера... В реальности же Дорога жизни — это сложнейший логистический комплекс, включающий организацию водного пути в весенне-летний период, строительство причалов, обеспечение их охраны, складские помещения, инженерные сооружения, взаимодействие тыла и фронта, работу гидрометеорологических служб”. Этот очерк создан в большой степени с опорой на записные книжки Нефёдова. Начальником ледового участка дороги он становится 7 декабря 1941 года, однако работу он начинает раньше, и первые машины по дороге пошли уже в конце ноября. “В подчинении у Нефёдова находились 64-й дорожно-эксплуатационный полк, 57-й дорожный батальон, две роты регуляровщиков...” Он решал огромный объём задач по организации, строительству и расчистке трассы от снежных заносов. Фашисты регулярно бомбили ледовую трассу, поэтому требовался её постоянный ремонт; машины ежедневно проваливались (приведён список машин, провалившихся за один день, 8 января), и было необходимо их вытаскивать. В конце марта идёт борьба за продление работы дороги на максимальный долгий срок, и автотранспорт идёт по ней до 21 апреля. “Итогом работы военно-автомобильной дороги, — резюмирует Филиппов, — стало спасение Ленинграда. Ни много ни мало. Всего была доставлена 361 тыс. т различных грузов, из которых 262,5 тыс. т — продовольствие”. С 23 мая начинается (и продолжается до декабря) навигация — регулярно, под бомбёжками идут корабли. Нефёдов отвечает за перевозки всей Ладожской военной флотилии, затем становится начальником Осиновецкого порта (живёт при этом рядом, в землянке). Он погибает во время налёта фашистской авиации 24 мая 1943 года.

“Битва за Ленинград” — это, конечно, книга памяти; памяти о мужестве, личной ответственности и дисциплине тех, кому досталась блокада, памяти о тех, кто смог блокаде пережить, преодолеть, не теряя человеческого достоинства. Память о тех, кто победил. Филиппов пишет о них профессионально, искренне, патриотично, но не впадая в чрезмерный пафос. Спасибо за этот урок памяти.